

После шумного пиршества в ресторане якинику Кай с воодушевлением бросил вызов Какаши, но, как и ожидалось, был мгновенно отвергнут. Водоворот, не желая иметь ничего общего с этим холодным учеником, вздохнул с облегчением лишь после того, как они втроем покинули ресторан. "Ну что ж, теперь давайте найдем фотографа и сделаем групповое фото где-нибудь на открытом пространстве," предложила Линь. Ее слова зажгли огонек радости в глазах Обито. Он с нежностью смотрел на Линь, в его сердце тоже зародилась легкая взволнованность. Ему хотелось запечатлеть эту улыбку на фотографии. Однако, увидев безразличное выражение лица Какаши, Обито испытал легкое недовольство. Какаши, как всегда, оставался безучастным, словно не замечая детской радости. "Обито, я так рада, что мы наконец-то сделаем фото! Подожди, я так волнуюсь!" - Линь, сияющая от счастья, смотрела на Обито, словно замороженная. "Да... да, ха-ха-ха," - Обито смущенно рассмеялся. Он краснел от пристального взгляда Линь. "Боюсь, эта проблема пока не исправима. Это все наследство от прежней личности... Но и ладно, в конце концов, теперь я - носитель земли. Неужели я не могу принять детские радости? Ведь раньше я был затворником и ни с кем не общался, особенно с девушками." "Идите на открытое пространство и подождите меня там. Я схожу в фотостудию и вернусь," - Водоворот прервал их беседу, давая краткое указание, и растворился в золотом сиянии, исчезнув в мгновение ока. Обито завистливо смотрел на это умение. Он знал, что лишь представители рода Сенджу и Бофунг Шуймэн владели этим искусством. Он понимал, что сам никогда не овладеет этой силой. Но... если бы он получил божественную силу, он был бы не хуже Водоворота с его Летающим Богом Грома. Обито задумался об этом, но затем его взгляд упал на Линь, и он мотнул головой, отгоняя эту мысль. Нет, Линь не должна погибнуть. Я не допущу этого! Шенвей или что-то подобное... лучше не надо! "Дурак, что ты бормочешь?" - Какаши, повернув голову в сторону Обито, с любопытством посмотрел на него. "Ничего," - пробурчал Обито, игнорируя его. Линь, наблюдая за их странным взаимодействием, лишь улыбнулась. По-видимому, она уже привыкла к их своеобразному общению. Вскоре они дошли до поляны и стали ждать. Водоворот вернулся вместе с фотографом. В центре поляны уже стояла камера, готовая запечатлеть их момент. "Хорошо, Линь, Какаши, Обито, подойдите сюда, сделаем групповое фото," - Водоворот, тепло улыбаясь, жестом пригласил их к камере. Видя, как ученики все еще препираются, Водоворот сделал вид, что не замечает этого. Он встал между ними, а Линь расположилась по центру, прямо перед фотографом. Обито, послушно улыбаясь, позировал перед объективом. В оригинальной истории в этот момент он был бы неловким, но Водоворот, конечно же, не позволил бы ему испортить кадр. Щелчок затвора. Первое фото класса Водоворота было сделано. Фотограф поднял руку, сигнализируя о завершении съёмки. "Отлично, на сегодня все! Ваш первый день как ниндзя окончен. Завтра мы снова соберёмся здесь, в том же месте, вовремя. Отбой!" - Водоворот, улыбаясь, обратился к своим ученикам. Затем он добавил, обращаясь к Обито: "Обито, не опаздывай завтра." Обито, слегка смущаясь, кивнул. Он действительно опоздал. "Хорошо, сэнсэй." Водоворот успокаивающе кивнул, попрощался с учениками и отправился домой к жене. "У сэнсея Водоворота есть любимая," - Линь с мечтательным взглядом посмотрела на Обито. "Я знаю, она из рода Узумаки. Но их осталось очень мало. Род Узумаки постигла трагедия, их почти всех уничтожили. ... Но я тоже когда-нибудь буду сильным, как сэнсэй Водоворот! С моей повязкой на лбу я стану первым Хокаге из клана Учиха!" Обито, с уверенностью глядя на Линь, указал на лоб, а затем на три скалы Хокаге, отчетливо виднеющиеся вдаль, и продолжил: "Я стану первым Хокаге из клана Учиха!" Линь, с доверием и одобрением, кивнула. Ей нравилась уверенность и оптимизм Обито. Какаши по-прежнему оставался безразличным, но, вспоминая отличную игру Обито сегодня, к его удивлению, он не стал издеваться над его словами. Обито почувствовал неладное. Обычно, когда он говорил подобные речи, Какаши обязательно выражал свое презрение, а сегодня он молчал. "Тогда я пойду," - Какаши коротко бросил эту фразу и зашагал прочь. Линь с беспокойством смотрела на его одинокую фигуру, затем повернулась к Обито и с тревогой спросила: "Обито, с Какаши все в порядке?" Обито, зачесывая волосы рукой, успокаивающе покачал головой. "Не переживай за Какаши. Этот парень всегда

умеет казаться сильным," - подумал Обито. Он прекрасно понимал, что Какаши был гораздо одиноче, чем он сам. У Обито, хотя и не было родителей, была заботливая бабушка. А вот Какаши, сын гениального отца, темного капитана, не выдержал сплетен в деревне и совершил страшный самоубийство, что оставило глубокую травму в душе Какаши. Никто не мог смириться с этой трагедией. Белый Клык Конохи, которого Какаши боготворил, был вынужден покинуть этот мир, униженный и презираемый. Какаши остался один. "Оставь Какаши в покое, я провожу тебя домой," - Обито, отбросив грустные мысли, тепло улыбнулся. Линь, радостно шагая рядом с Обито, направлялась домой. Ее звонкий смех раздавался в вечернем свете. "Я дома," - Обито, входя в дом, крикнул у входа. "Обед скоро будет готов, подожди немного," - ответила бабушка из кухни. "Хорошо." Обито, стоя перед зеркалом, любовался своим отражением. "Нужно признать, что Учиха - это действительно красивейший клан. У меня такие большие черные глаза и тонкие черты лица. Хотя я пока еще молод, но даже слепой заметит, что я вырасту красавцем. Если эта мечта реальна, то я - тот самый Обито из оригинальной истории, он подарил мне эти глаза." Обито, глядя в свои темные глаза, прошептал: "Но ничего не изменилось." С того самого дня, когда я сказал, что стану тем Обито, все произошло именно так. Но... Обито протянул правую руку, вспоминая те пару алых глаз, когда-то лежавших в его ладони. Обито чувствовал, как чакра бурлит в его голове, глаза начинали неистово гореть, принося невыносимую боль. "Аааааааааааа!!! " - Обито, закрыв глаза руками, закричал от боли.

<http://tl.rulate.ru/book/110855/4187240>